

## Социологический опрос: отношение к идее вхождения оппозиции в состав Правительства

*Опрос был проведен в январе-марте 2016 года в 25 регионах РФ (во всех федеральных округах). Всего было опрошено 1240 человек. Опрос проходил в режиме личного интервью по месту жительства респондентов.*

*Схема реализации выборочной совокупности обеспечила многоступенчатую стратифицированную территориальную случайную выборку респондентов. Реализуемая в соответствии со схемой выборка респондентов репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население по полу, возрасту и уровню образования. Статистическая погрешность не превышает 3%.*

*Контроль качества работы, реализуемый с помощью повторных интервью по месту жительства или по телефону, составил у каждого интервьюера не менее 15% анкет. При обнаружении хотя бы одной фальсификации данных весь материал, собранный этим интервьюером, исключался из массива.*

*Количественное исследование дополнено качественным исследованием, включающим глубинные интервью (по 7-8 интервью в каждом регионе). К участию в интервью привлекались респонденты, профессиональная сфера деятельности которых прямо или косвенно связана с общественной жизнью или политической сферой (представители некоммерческих организаций, органов власти, экспертного сообщества и т.д.).*

В рамках опроса респондентам был задан вопрос: «Поддерживаете ли вы идею о том, чтобы в составе Правительства были представители оппозиционных партий или не поддерживаете?».

Ответы на вопрос о поддержке респондентами вхождения в состав Правительства оппозиционных партий распределились следующим образом:



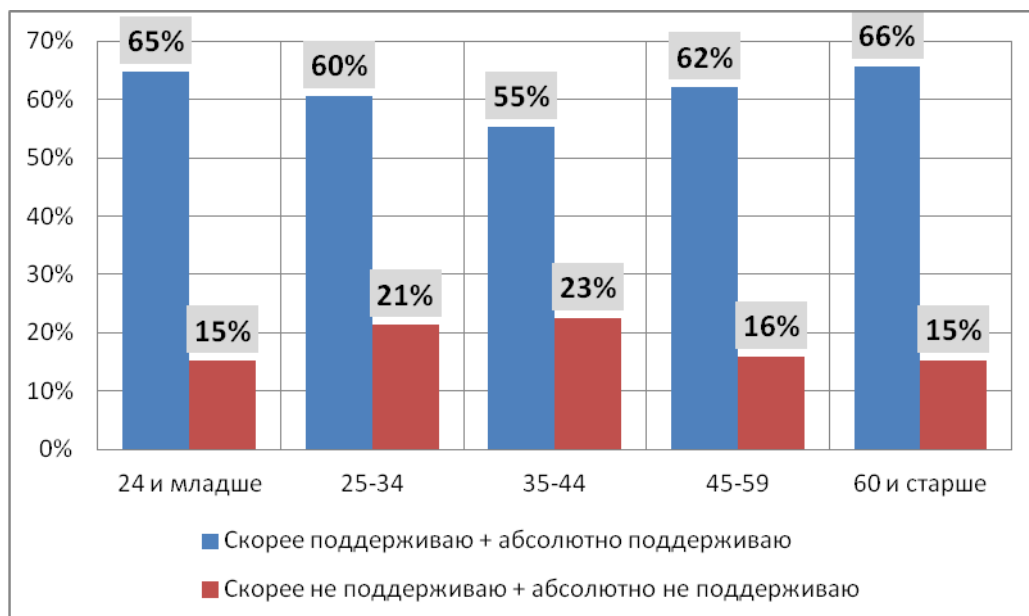
Как видно, **в целом идея о том, что оппозиционные партии должны войти в Правительство:**

- в той или иной степени **вызывает поддержку более чем у половины респондентов (61%),**
- в той или иной мере идею **не поддерживают примерно 18% опрошенных,**
- **около 19% респондентов затруднились с тем, чтобы выразить свое отношение к этой идее,** что может говорить о том, что она не является одной из активно обсуждаемых в публичном информационном пространстве тем.

Примечательно, что около года назад в рамках всероссийского социологического опроса<sup>1</sup> респондентам уже задавался аналогичный вопрос, данные можно условно сопоставить. Тогда общий уровень поддержки идеи о том, чтобы в составе Правительства были представители оппозиционных партий, был **примерно на 4% ниже** (56,9% – за счет более низкой доли тех, кто скорее поддерживает эту идею – 31%). В то же время **выше была и доля респондентов, в той или иной степени не поддерживающих эту идею** (30,8% – 20,1% ее скорее не поддерживали, 10,7% абсолютно не поддерживали). Так что можно говорить о том, что за последний год **немного вырос уровень поддержки этой идеи и достаточно сильно снизилась доля тех, кто выступает против.**

<sup>1</sup> Исследование было проведено специалистами ЦЭПР в феврале 2015 года (<http://cepr.su/2015/09/01/kakoj-oppozicii-doveryaet-obshhestvo-rezultaty-sociologicheskogo-issledovaniya>), материалы исследования: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/09/Презентация-результатов-исследования.pdf>.

В гендерных группах можно отметить сохранение общего соотношения, за исключением того, что мужчины несколько чаще склонны поддерживать высказанную идею (62,3% по двум положительным позициям в совокупности), а женщины – несколько реже (59,9%). В группах респондентов, объединенных по возрасту, ответы распределились следующим образом:

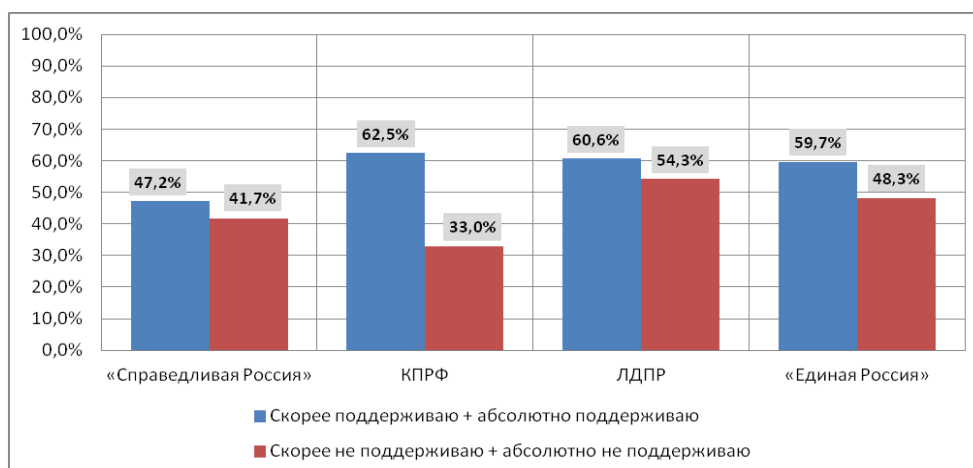


Как видно, к идее многопартийного Правительства более осторожно относятся люди среднего возраста (25-44 лет) и более благосклонно – молодежь (до 24 лет) и люди старшего возраста (60 лет и старше). В образовательном разрезе идеи распределились следующим образом:



Поддержка идеи несколько меньше среди тех, у кого неполное среднее образование, и немного больше среди тех, у кого образование среднее.

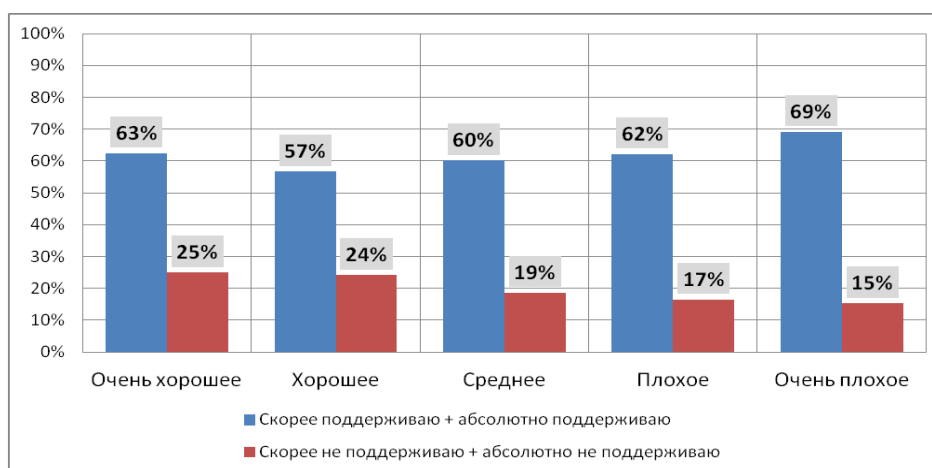
Среди групп опрошенных, объединенных по партийным предпочтениям, респонденты распределились следующим образом:



Как видно из приведенных на графике данных, сравнительно меньше поддерживающих создание Правительства с участием оппозиционных партий среди тех, кто сказал, что проголосовал бы на ближайших выборах за «Справедливую Россию», меньше всего не поддерживающих такую идею – среди сторонников КПРФ.

В региональном разрезе отметим те регионы, где доля тех, кто полностью и скорее поддерживает идею вхождения оппозиции в состав Правительства, составляет 70% и более: Московская область (76%), Курганская область (73,1%), Приморский край (72%), Хабаровский край, Челябинская и Вологодская области (70%). Также отметим регионы, где доля тех, кто в той или иной мере не поддерживает эту идею, составляет 20% и более: Краснодарский край (42%), Самарская область (38%), Ярославская область (28%), Ставропольский край (22%), Оренбургская область (24%), Дагестан и Брянская область (примерно по 21%), Калининградская область и Крым (по 20%).

В группах респондентов, объединенных по самооценке материального положения ответы, распределились таким образом, что среди тех, кто оценивает свое положение выше – сравнительно больше доля опрошенных, в той или иной мере не поддерживающих идею вхождения оппозиционных партий в состав Правительства, а среди тех, кто оценивает свое положение низко, напротив, эта доля меньше. То же самое соотношение, но несколько в иной пропорции характерно для респондентов, выбравших варианты «полностью поддерживаю» и «скорее поддерживаю»: по мере роста самооценки собственного материального положения доля таких респондентов снижается (за исключением наиболее обеспеченных). Распределение респондентов в группах, объединенных по данному критерию, отражено на рисунке:



Глубинные интервью помогли выявить основные мотивы поддержки идеи о том, чтобы в состав Правительства входили представители оппозиционных партий, или, напротив, скептического отношения к этой идее.

Среди тех, кто выразил отрицательное отношение к идее коалиционного Правительства, распространена точка зрения о том, что это привело бы к разладу, **отсутствию единой политики**:

*«Нет, команда должна быть единой и работать в одном направлении без оппозиции»* (Ярославская область);

*«Категорически не приветствую [вхождение оппозиционных партий в Правительство]... Правительство должно быть сформировано под какую-то политику. Вот если есть партия власти и у нее есть какая-то экономическая политика, и Правительство действует в рамках этой политики»* (Хабаровский край);

*«Не поддерживаю... Потому что в этом случае Правительство не будет работать сбалансировано...»* (Самарская область);

*«В Правительстве, наверное, нет. Мы же говорим о Правительстве. Это, как профессионалы, это люди, которые в системе, но у них есть дисциплинарная и вся остальная ответственность. В заксобрании пожалуйста, в городской думе пожалуйста»* (Омская область);

*«Лично я не поддерживаю, иначе нет смысла. Тот, кто победил на выборах, тот формирует Правительство. Правительство можно критиковать, что-то предлагать, но в Правительстве должно быть единство»* (Брянская область).

В частности, в качестве одной из причин сомнения в этой идее указывали отсутствие «конструктивной» оппозиции:

*«Оппозиция нужна, но нужна умная оппозиция... Она не должна быть кровопролитной, жажды крови никакой не должно быть, не должно быть этих бестолковых высказываний, которые приведут к массовым беспорядкам – это я вообще не приветствую. Этих потрясений нам хватило в 91 году, толку с этого не получилось никакого»* (Омская область);

*«По характеру я человек более консервативный и я за то, чтобы единая партия была. Потому, что за последнее время я не вижу конструктивной и сильной оппозиции... Конечно, если мы строим демократию, то, наверное, нужны какие – то представители. Но, я считаю, что*

это должно быть обосновано, конструктивно, с твёрдой позицией и подтверждение, прежде всего, делом, а не с полемикой. Однозначно, не словоблудием заниматься. Я именно за такую оппозицию и никак не иначе» (Новосибирская область);

«Без существования оппозиции никакой политической процесс не может эффективно действовать. Оппозиция на сегодняшний день тоже разная бывает. **Бывает оппозиция, которая радеет и за страну, а есть оппозиционеры, которые просто подпитываются западными спецслужбами и так далее, которые только деструктивную роль играют в этом процессе.** Вот [что касается] такой оппозиции, я, например, против. А здоровая оппозиция, которая как бы создает здоровую конкуренцию, это в плюс, только в плюс» (Кабардино-Балкария);

«Пусть будут [оппозиционные партии в Правительстве], у них будет реальная возможность высказывать свои позиции, свои точки зрения, делать это наравне со всеми. Уж если демократия, так пусть будет демократия, **но для этого оппозиционные партии должны быть очень сильными**» (Саратовская область).

Однако гораздо более популярной позицией является идея о том, что оппозиция обеспечила бы альтернативную точку зрения на проблему, и ее участие в Правительстве принесло бы пользу. «В спорах рождается истина» – эту фразу говорили многие респонденты. В качестве другого преимущества от такой системы респонденты называли **контроль со стороны оппозиции:**

«Любой оппозиционер... не дает спуску Правительству. **Критика заставляет того или иного человека или партию работать, исправлять ошибки.** А когда нет критиков, нет людей, которые могут поправлять... В споре рождается истина, а не с точки зрения, что барин сказал, то и будет» (Оренбургская область);

«Да, обязательно должна быть [оппозиция в Правительстве], на то и щука в озере, чтобы карась не дремал» (Оренбургская область);

«Однозначно [нужна оппозиция]. Нельзя шелковое Правительство иметь – это неправильно будет, это мы все сладко уйдем куда-нибудь в одном направлении. Нельзя так. Должны быть **противоборствующие стороны**» (Омская область);

«А они [представители оппозиционных партий] там обязаны быть... Потому что **никаких изменений быть не может без какой-то альтернативной точки зрения в принципе никогда**»; «Потому что в споре все равно рождается истина. Взгляд другого человека на этот же вопрос, эту же проблему, эту же территорию, он важен. Это изучения среза, **чтобы какое-то решение было принято более глобально, обширно** и могло накрыть положительным таким одеялом большее количество людей» (респонденты из Новосибирской области);

«Конечно. По крайней мере, **разделить ответственность**, это раз. Во-вторых, они должны будут **выполнять роль критиков** с одной стороны, потому что они будут контролировать, осуществлять такую **функцию внутреннего контроля за деятельностью, внутреннего аудита за Правительством**» (Волгоградская область);

«С точки зрения власти, это действительно был бы очень умный шаг. То есть, у оппозиции было бы просто меньше аргументов потом её же критиковать. Кстати, поражаюсь, почему так не происходит» (Самарская область);

«[Оппозиционные партии должны быть в Правительстве] потому что **невозможно эффективно управлять очень большим, очень разным государством, опираясь на точку зрения только одной силы**» (Самарская область);

*«Оппозиционные партии нужны всегда для того, чтобы так, скажем, доносить те промахи, которые вдруг выявились, недочеты, недосчеты. И когда оппозиционные партии выносят всё это на всеуслышание, и если Правительство слышит, как я уже выше говорила, то я думаю, гораздо лучше будет нам всем жить и самому Правительству будет гораздо удобнее, осуществлять свою деятельность» (Челябинская область).*

Ряд опрошенных прямо или косвенно указали на **необходимость переустройства политической системы, перехода к парламентской республике:**

*«Я бы, например, поддержал совершенно другое требование: Правительство должно быть ответственно не перед президентом, а перед парламентом. Потому, что у нас Правительство абсолютно безответственное, абсолютно безответственное. Поэтому качество Правительства мы можем поднять, если оно будет ответственным не только перед президентом, но и перед парламентом» (Волгоградская область);*

*«В наших условиях это невозможно. По той простой причине, что оппозиционные партии бывают в Правительстве только в том случае, если Правительство коалиционное. У нас Правительство не формируется парламентом. Не подотчетно парламенту» (Новосибирская область).*

Широко распространена следующая точка зрения: не так важно, как формируется Правительство, главное – чтобы в его составе были профессионалы, эксперты в своей области, ответственные люди. Партийная принадлежность в рамках такой позиции вторична:

*«Считаю, что уж как минимум в Правительство должны набираться люди не исходя из политических пристрастий, а исходя из их адекватности и профессионализма... В составе Правительства должны быть люди адекватные, думающие, готовые принять на себя ответственность» (Оренбургская область);*

*«Здесь надо смотреть не причастность к какой-то партии, а как на специалиста в той отрасли, куда его в Правительство привлекают» (Курганская область);*

*«Важно, чтобы у нас в Правительстве были профессионалы, а представителями каких партий они будут, думаю, безразлично. Профессионалы, которые знают свое дело и будут ответственны за свои действия» (Курганская область);*

*«Поддерживаю идею, чтобы там были профессионалы, независимо от их партийного билета» (Калининградская область).*

В качестве положительного примера опыта работы коалиционного Правительства в России респонденты вспоминали Правительство Примакова-Маслюкова:

*«У нас примеры есть. В 1998 году, например, безусловно, Правительство было, когда дефолт был, проельцинское, и против Ельцина были элиты. Но он же, видя кризисную ситуацию, что нужна была команда, нужны были другие взгляды, он пригласил в Правительство председателем Правительства Примакова и заместителем Председателя Правительства Маслюкова... И им удалось вывести страну из кризиса, и быстро это Правительство ушло. То есть примеры такие, что суперпрофессионалы... и им удалось объединить все силы и не допустить краха дальнейшего страны» (Вологодская область);*

*«Вот как при Примакове было Правительство – это достойно, а если просто покрасоваться, покричать и покритиковать власть, а не за что не отвечать – это нет» (Краснодарский край).*

\*\*\*

В целом, идея о том, чтобы в составе Правительства были представители оппозиционных партий, **может стать популярной** – ее в той или иной мере поддерживает большинство опрошенных. При этом при сопоставлении полученных данных с результатам опроса 2015 года выявлено, что немного выросла доля тех, кто поддерживает эту идею – примерно на 4% (с 56,9% до 61%), и снизилась доля тех, кто выступает против – примерно на 12% (с 30,8% до 18,5%). Таким образом, за последний год **россияне стали лучше относиться к тому, чтобы оппозиция была представлена в Правительстве.**

Это может быть объяснено неудовлетворенностью деятельностью сегодняшнего Правительства, недостаточностью мер по преодолению кризиса, которые оно предпринимает, неэффективностью его работы в глазах населения. Респонденты часто говорили, что **требуется альтернативный взгляд на решение проблем, дополнительные предложения** – если оппозиционные партии смогут разработать новые идеи и решения, то россияне благожелательно воспримут такое участие оппозиции.

Другая мотивация привлечения оппозиции в глазах населения – это **необходимость контроля над деятельностью правящей партии и власти в целом.** Именно в этом большинство опрошенных видят конструктивное взаимодействие между властью и оппозицией.

Наконец, **остро ощущается востребованность «Правительства профессионалов»:** если оппозиция сможет предоставить квалифицированные и ответственные кадры, то такое ее участие также будет воспринято позитивно.